

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА В УДМУРТИИ

Современная территория Удмуртской Республики как государственного образования включает в себя исторические ареалы проживания удмуртов в пределах Вятской и Казанской губ. Начиная с XIX в. центрами изучения удмуртской культуры были, соответственно, Вятка и Казань. Здесь издавались первые, ставшие хрестоматийными, издания по фольклору и этнографии удмуртов [Гаврилов 1880; Васильев 1906; Первухин 1888 – 1890]. В Вятке, Москве и Петербурге были изданы труды корреспондента Русского географического общества Г.Е. Верещагина – первого удмуртского писателя и этнографа [Верещагин 1886; 1889; 1896; 1909].

Благодаря исследованиям выдающегося фольклориста и этнографа Д.К. Зеленина, уроженца с. Люк Сарапульского у. Вятской губ. (ныне – Завьяловский р-н Удмуртской Республики), отдельные явления национальной культуры и фольклорные материалы [Зеленин 1915] были включены не только в контекст исследования вятской традиции. Они стали неотъемлемой частью широкого историко-типологического изучения языка, материальной и духовной культуры. В трудах Д.К. Зеленина исследования локальных особенностей быта и культуры русских Вятского края почти всегда сопровождались сведениями из быта и культуры коренных жителей края – удмуртов, марийцев, коми-пермяков [Зеленин 1994; 1995].

Непреходящую ценность представляют труды зарубежных исследователей – этнологов и лингвистов, опубликовавших результаты своих полевых наблюдений в виде описания обрядовой культуры, религии или образцов речи, представленных жанрами удмурт-

ского фольклора [Buch 1882; Holmberg 1927; Munkácsi 1887; 1952; Wichmann 1893; 1901].

Сегодня изучением традиционной культуры и фольклора народов, проживающих на территории Удмуртии, занимается ряд центров: в г. Ижевске – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН) и Удмуртский государственный университет (УдГУ), в г. Глазове – Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (ГГПИ).

Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН был создан в марте 1931 г. как самостоятельный Научно-исследовательский институт им. 10-летия Удмуртской автономной области «для объединения всей исследовательской работы и планового изучения производительных сил и культурно-социальных вопросов» [Институт 2001, 5]. В первые годы научная деятельность Института была направлена на исследования не только в области истории и филологии, но и экономики, геологии, сельского и лесного хозяйства. Лишь с конца 1930-х гг. была определена его специализация, и основной задачей Института стало решение проблем в сфере гуманитарных наук, в первую очередь истории, лингвистики, литературы и фольклора. В течение 57 лет он находился при Совете Министров республики (Удмуртский НИИ при СМ УАССР), переломным этапом стал переход в 1988 г. в систему Уральского отделения Российской академии наук [Институт 2001]. В настоящее время вопросами традиционной культуры и фольклора прямо или опосредованно занимаются сотрудники отделов литературы и фольклора, этнологии и социологии, археологии, языкоznания.

Созданный в годы советской власти, Институт закономерно следовал идеологическим догмам своего времени. Интерес к традиционной культуре не только не приветствовался, но и оказался одним из пунктов обвинения в национализме представителей удмуртской ин-

теллигенции. Так оказались перечеркнуты жизнь и творчество Кузебая Герда (К.П. Чайникова) – разносторонне одаренной личности, известного удмуртского поэта. Аспирант Ю.М. Соколова, он был одним из наиболее подготовленных к исследовательской работе сотрудников, имел большой опыт полевой работы, опубликовал первые песенные сборники, используя ареальную методику исследования. В годы учебы в аспирантуре он одновременно работал над диссертациями по этнографии и фольклористике. Материалы второй исчезли (скорее всего, были уничтожены); первая сохранилась благодаря тому, что попала в фонды Финно-угорского общества в Хельсинки, и была опубликована лишь в 1990-х гг. [Gerd 1993]. Объявление Герда «врагом народа» надолго вычеркнуло из истории и его имя, и возможность действительно научного подхода к традиционной культуре удмуртов, представление о которой было связано с отсталостью, «темным прошлым».

Публикации по фольклору первых лет существования института – это по преимуществу популярные сборники текстов, над составлением которых работали не специалисты, а начинаяющие удмуртские писатели (М. Петров, М. Коновалов, И. Гаврилов и др.), которые обращались к духовному наследию своего народа в поисках идей и материалов для будущих произведений. Фольклор записывался без учета особенностей устного исполнения, тексты нещадно редактировались, за народные выдавались произведения собственного сочинения. Публиковались популярные «песенники» и сборники сказок, отдельные статьи с текстами загадок и пословиц¹.

Фундаментальные исследования в области этнографии и фольклора в Институте стали возможны лишь после освобождения отечественной науки от шор вульгарно-социологического подхода к явлениям культуры. Этнографическое подразделение Института было создано в 1969 г., вначале оно было объединено с археологическим (до конца 1980-х гг.). С появлением новых кадров стало возможно создание отдельного сектора этнографии и социологии (1981 г.), переросшего в рамках академической системы в *отдел этнографии и социологии* (1988 г.). Наряду с основной научной проблемой по исследованию этнокультурных процессов, сотрудники отдела много

внимания уделяли традиционным этнографическим темам. Диапазон их довольно широк: от историографии до этнической психологии [Владыкин, Христолюбова 1984; Христолюбова 1984; 1995; Никитина 1997; Трофимова 1991; Шкляев 2003]. Учебное пособие для школ В.Е. Владыкина и Л.С. Христолюбовой «Этнография удмуртов» выдержало несколько изданий (1991; 1997).

В 1990-е гг. отделом этнологии и социологии начата работа по теме «Аудиовизуальная антропология. Этнографическое кино». Сотрудница отдела, канд. историч. наук Е.В. Попова, помимо фото- и видеофиксации полевых материалов, ведет работу над программами и фильмами о традиционной и современной этнической культуре. В 1999 – 2002 гг. она была автором и научным консультантом историко-этнографической программы «Вот такая история...» (режиссер Л. Вахитов, оператор И. Воробьев) ГТРК «Удмуртия». В рамках цикла подготовлено несколько десятков программ, посвященных истории населенных пунктов региона, обычаям и обрядам народов республики, фольклору и проблемам сохранения ремесел. С 2003 г. Е.В. Попова является автором программы «Обстоятельства счастья» (телеканал «Моя Удмуртия»). Основная тематика цикла – разнообразие этнических культур региона, малоизвестные факты из жизни народов республики, городская культура. В программе широко используются материалы архивов и музеиных фондов, семейных фотоальбомов. За два года ее существования вышло более 60 передач, среди которых фильмы о секретах изготовления чувашской свирели, татарском празднике «Сабантуй», бессермянском молении о дожде, исполнительнице русских песен Н. Власовой и др. Снят цикл программ об истории Сибирского тракта «Государева дорога» (в двух частях), «Неизвестное путешествие Екатерины II» (телеканал «Моя Удмуртия», 2003)².

Е.В. Попова консультирует и проводит мастер-классы и семинары по аудиовизуальной антропологии в школах (Региональный проект ПФО «Видеогалас истории народов Приволжского округа» – Уфа, Пермь). Она постоянный участник конференций и фестивалей: только за один 2004 год этнографические фильмы Е.В. Поповой были представлены на Международный фестиваль визуальной ан-

¹ Обзор историографии этого периода представлен в статье бывшего сотрудника отдела литературы и фольклора П.К. Поздеева [Поздеев 1970].

² Работа представлена на Всероссийской научной конференции «Сибирский тракт: путь без границ» (Дебесы, 2004 г.).

ропологии (г. Салехард, диплом за лучший антропологический фильм), II Московский международный фестиваль и конференцию визуальной антропологии (г. Москва), IV Международный фестиваль визуальных культур (г. Йоэнсуу, Финляндия).

Новым направлением в работе отдела в 1990-е гг. стало исследование этнической истории народов Волго-Уральского региона в рамках темы «Мифология как источник по древнейшей истории уральцев». Анализ широкого круга источников и литературы по этнографии, фольклору, языкам, физической антропологии и археологии Северной Евразии и Северной Америки позволили поднять сложнейшие проблемы древней этнической истории Северной Европы с выходом на проблемы происхождения уральской языковой семьи, взаимоотношений культур Старого Света, азиатского и американского континентов [Напольских 1991; 1993; 1997].

Стремление к комплексному анализу явлений духовной и материальной культуры получило развитие и в исследованиях сотрудников *отдела археологии*. Привлечение фольклорно-этнографических источников к описанию и интерпретации выявленных археологами древнейших памятников (городищ, святилищ, кладбищ, отдельных предметов быта и культовой практики) позволило реконструировать глубинные пласты культуры, проследить черты преемственности в религиозных верованиях [Шутова 2001; Иванова, Куликов 2000; Иванова 2004].

Проблемы традиционной культуры как основы профессионального искусства разрабатывались сотрудниками *сектора искусствоведения* (1973 – 1983 гг.). Исследовательский спектр зависел от специализации сотрудников: удмуртский народный и профессиональный театр [Ложкин 1993; 1994], удмуртская народная музыка и профессиональное композиторское творчество [Голубкова, Поздеев 1976; 1987], декоративно-прикладное искусство (народная вышивка [Савельева 1975; 1976; Виноградов 1973], узорное ткачество [Климов 1979; 1983], интерьер жилища [Шумилов 1975]). Слияние исследовательских направлений искусствоведов в рамках *отдела литературы и фольклора* (1983), переход некоторых сотрудников на преподавательскую работу в Удмуртский государственный университет привели к тому, что сегодня в институте интенсивно развивается лишь этномузикологическое направление.

До 1980-х гг. музыкально-песенный фольклор был представлен отдельными сборниками и статьями, материал которых группировался в основном тематически, в аналитических разделах превалировал филологический подход [Поздеев 1960; Голубкова, Поздеев 1987]. Тем не менее именно эти издания аккумулировали предыдущий опыт собирателей фольклора, обратили внимание на микролокальные традиции [Голубкова, Поздеев 1976] и стали основой для дальнейшего изучения музыкально-песенной культуры удмуртов. Но время требовало иного подхода к исследованию традиционной музыки. В отечественной науке стал применяться ареальный принцип исследования, отражающий локальную специфику народного песенного искусства на уровне народной терминологии, связей с обрядом, сугубо музыкальных закономерностей. Тематическая классификация народно-песенной культуры не могла в полной мере отразить все богатство жанра. Разработанный сотрудниками отдела в 1970-е гг. проспект свода «Удмуртский фольклор» (автор – П.К. Поздеев), который предполагал издание четырех сборников с образцами песен северных, центральных, южных и периферийных (живущих за пределами республики) удмуртов, требовал корректировки в плане представления локальных традиций. Практика совместных экспедиций фольклористов-филологов и музыкантов, внедренная в 1980-х гг., оказалась весьма плодотворной. Стало ясно, что количество песенных сборников должно пополняться по мере поступления новых материалов, собранных в микролокальных зонах. Таким образом, музыкально-песенные сборники оказались отдельной «серий в серии». К созданию первых были привлечены музыканты: преподаватель Липецкого музыкального училища Е.Б. Бойкова-Вершинина, ученица Б.Б. Ефименковой (во время работы над первым сборником – преподаватель Пермского института культуры) и преподаватель Ижевского республиканского музыкального училища Р.А. Чуракова, ученица Е.В. Гиппиуса. В дальнейшем работа над созданием сборников была продолжена выпускницами Казанской государственной консерватории И.М. Нуриевой и М.Г. Ходыревой. «В поле» музыканты почти всегда выезжали со словесниками (Т.Г. Владыкина, Л.Н. Долганова, М.Т. Слесарева), совместно с лингвистами выверяли и редактировали транскрипции текстов (Л.Л. Карпова, В.К. Кельмаков, М.А. Самарова).

Публикация песенных томов серии, таким образом, вряд ли была возможной без совместных усилий ученых разных специальностей. Первый сборник вышел в 1992 г., после десятилетия совместной полевой работы Е.Б. Бойковой-Вершининой и Т.Г. Перевозчиковой-Владыкиной, явившей опыт успешного сотрудничества музыковеда и фольклориста-филолога [Бойкова, Владыкина 1992].

Концептуальное значение для удмуртского этномузыковедения имели работы лингвистов. Выявление диалектологами точных границ отдельных диалектов снимало проблему определения ареала песенной традиции, так как удмурты, даже при позднейшем расселении, смогли сохранить удивительную целостность своих локальных традиций, проявляющуюся в общности языковых, музыкальных, этнографических особенностей. Объединяющим фактором, играющим главную роль при расселении, были, по мнению специалистов, сохранившиеся реликтовые явления воршудной родовой организации удмуртов³. Исследования по ономастике, публикация карт воршудно-родовых гнезд позволили этномузыковедам соотнести их с территориями музыкальных диалектов, провести микролокальную дифференциацию по отдельным родовым гнездам. Именно таким образом – по родовым поселениям – классифицирован песенный материал в сборниках, представляющих традиции южных удмуртов⁴. Публикация локальных сборников поставила перед авторами и задачу более точного отражения диалектных различий. Они пользовались, как принято в финно-угроведении, фонематической транскрипцией, прибегая к особым вариантам диалектологических релевантных фонем. Образцом скрупулезного подхода к материалу являются сборники по завятской песенной традиции [Нуриева 1995; 2004]. Второй выпуск, наряду с песенными примерами, содержит инструментальные образцы обрядового и необрядового фольклора.

Вообще, исследование удмуртского фольклора было бы неполным без учета работ сотрудников отдела языкоznания. Изучение

диалектов удмуртского языка и топонимики, ведущееся в отделе, сопровождается публикацией образцов речи, корпус которых представлен фольклорными жанрами [Образцы речи 1981; 1982; Кельмаков 1990; Кириллова 1992; Карпова 2005]. Таким образом осуществляется преемственность традиции, заложенной еще дореволюционными авторами.

Подготовка песенных сборников в отделе литературы и фольклора в 1980 – 1990-е гг. стала закономерным продолжением работы над другими книгами свода удмуртского фольклора. Выше уже говорилось о том, что вопрос о систематическом издании фольклорных произведений разных жанров стоял в Удмуртии на повестке дня еще в конце 1970-х гг. Эта идея соответствовала общей тенденции советской фольклористики 1950 – 1970-х гг. по изданию национальных сводов фольклора, и автономные и союзные республики приступали к осуществлению своих планов. План-проспект подобного издания был подготовлен и в секторе литературы и фольклора Удмуртского института. Но для его реализации требовались кадры. В секторе на тот момент не было ни одного исследователя, который бы занимался только фольклором. В круг интересов сотрудников были включены литературоведение и критика. Как раз в то время сектор приступил к подготовке фундаментального труда «История удмуртской советской литературы». Ситуация, как всегда, была не в пользу фольклора.

Лишь в 1976 г. сотрудница отдела литературы и фольклора Л.Н. Долганова начала работу по сбору детского фольклора. Ее книга «Песенки, потешки, считалки, дразнилки» открыла серию «Удмуртский фольклор» (1981). Материалы дальнейшей полевой и исследовательской работы в этой области дали возможность подготовить издания по детскому фольклору и играм на удмуртском и русском языках [Долганова 1983; 1987]. Удмуртский материал был включен в издания союзного, российского, регионального масштабов [Григорьев, Долганова 1985].

В 1990-е гг. вместе с коллегами из Москвы был осуществлен совместный проект по сбору и изданию удмуртских игр и развлечений. Итогом соработы удмуртских народных игр стал сборник «Игры и развлечения удмуртов: история и современность» [Долганова, Морозов, Минасенко 1995]. Издание включает в себя 139 описаний традиционных игр удмуртов с более чем 400 вариантами; в нем представлены записи народных игр начиная с XIX в.

³ Воршуд – родовое божество, хранитель семейно-родового счастья. Ученым удалось выявить следы 70 родовых групп, восходящих к материнско-родовой организации. Реликтовые явления, связанные с представлениями удмуртов о воршуде, прослеживаются в обрядовой практике, топонимике, удмуртском именнике [Атаманов 1982; 1988].

⁴ См. библиографию в настоящем издании (с. 93–102).

и до настоящего времени, что дает возможность проследить эволюцию игровой культуры удмуртского народа. Книга сразу же стала библиографической редкостью. На удмуртском и русском языках она была переиздана в 2002 г.

Отдельными книгами серии «Удмуртский фольклор» стали сборники загадок, пословиц и поговорок, подготовленные Т.Г. Перевозчиковой-Владыкиной [Перевозчикова 1982; 1987].

Еще одно направление в деятельности отдела литературы и фольклора связано с подготовкой и изданием серии «Памятники культуры. Фольклорное наследие». Увидели свет пока только два сборника [Гиппиус, Эвальд 1989; Васильев-Буглай 1992], ноrarитеты конца XIX – начала XX в. ждут своего переиздания с соответствующими оценками и комментариями. Это направление счастливо пересеклось с работой над собранием сочинений первого удмуртского ученого и писателя Г.Е. Вещагина, инициированной сотрудником отдела литературоведом В.М. Ванюшевым. Практически все фольклористы, этнографы, языковеды Института были задействованы в подготовке к изданию трудов и архивных материалов, ставших библиографической редкостью. Из увидевших свет 6 томов в 10 книгах одна посвящена этнографии русских Вятско-Прикамского края, две представляют удмуртскую и русскую фольклорные коллекции автора, причем русские материалы опубликованы впервые (см. библиографию).

Третья серия книг, издаваемая отделом литературы и фольклора Института, посвящена русскому фольклору. Открыл ее сборник русских песен «Ох, распечальное мое сердечко» С.В. Стародубцевой, выпускницы Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского (1999 г.). В книгу включены 86 песен, записанных от одной исполнительницы из старообрядческого села на севере Удмуртии. Вторым стал сборник сказок, сформированный по материалам фондов ГГПИ им. В.Г. Короленко преподавателем института фольклористом Т.А. Шуклиной. На очереди – издание сборника материалов и исследований по современному русскому детскому фольклору Удмуртии, над которым работает сотрудница отдела А.С. Мутина, защитившая кандидатскую диссертацию по этой проблеме. Другая область ее исследований – культура старообрядцев-филипповцев, проживающих на территории Удмуртской Республики. Устную историческую прозу народов Вятского региона исследует Ю.В. Приказчикова.

С 1980 г. стал возможен планомерный выезд в экспедиции. Маршруты определялись анализом архивного материала, выявлением «белых пятен» с помощью картографирования, нехваткой материала при подготовке сборников серии «Удмуртский фольклор». По мере необходимости и при финансовых возможностях экспедиционные отряды формировались из студентов УдГУ, ГГПИ им. В.Г. Короленко.

Именно в эти годы со всей остротой был поставлен вопрос о соответствующем оформлении полевых материалов и систематизации рукописного фонда Научно-отраслевого архива Института: перепечатке фондовых материалов и экспедиционных поступлений, составлении описей архивных дел, жанровых каталогов, подготовке жанрово-локально-хронологической картотеки. Понимание необходимости и безотлагательности такой работы в институте было воспринято не сразу. Работа с фондами считалась чисто механической, доступной уровню лаборантов. Ее научность приходилось доказывать неоднократно. Подобное положение вещей всегда усугублялось нехваткой кадров и общим положением архивоведения в стране. Лишь постановка проблемы в головных академических институтах (ИМЛИ, Москва), сравнение с уровнем архивного дела в бывших союзных республиках (Эстония, Литва) позволили обозначить проблему на местах. Впервые за всю историю института работа с фондами была признана как вид научной работы, и сотрудник отдела Л.Н. Долганова составила описи хранящихся в архиве фольклорных дел, провела каталогизацию пессенного материала. Создание сводной картотеки в связи с подготовкой изданий пока, к сожалению, так и не завершено, а время требует уже новой формы каталогизации – электронной.

Итогом научного осмысливания состояния жанров и их системы на основе многолетнего опыта полевой работы и создания текстологической базы, сравнительно-исторических исследований закономерно стали монографические труды сотрудников отдела⁵, получившие положительный резонанс не только в республике.

Практически все сотрудники Института читают курсы лекций и спецкурсы в УдГУ, некоторые сотрудничают с ГГПИ им. В.Г. Короленко. Опыт преподавательской работы в вузе, чтение спецкурсов в лицейских классах Ижев-

⁵ См. библиографию в настоящем издании (с. 93–102).

ска, на курсах повышения квалификации в Институте усовершенствования учителей и Республиканском научно-методическом центре при Министерстве культуры УР, а также консультирование работников культуры подготовили базу для включения учебного курса по фольклору в общеобразовательный процесс и разработки Госстандarta по краеведению (с введением национально-регионального компонента) [Владыкина 1995; Программы 2002]. Сотрудники отдела литературы и фольклора – авторы книг для чтения [Матица (рук.)], хрестоматии по удмуртскому фольклору [Вордском кыл 2000 – 2001; Интур 2004].

В 1995 г. в Удмуртском ИИЯЛ была открыта аспирантура по специальности 10.01.09 – фольклористика под руководством Т.Г. Владыкиной, а в 2001 г. – Диссертационный совет К 004.020.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук (председатель – Т.Г. Владыкина).

Сегодня как никогда ранее Удмуртский институт выполняет координирующую роль в издании трудов по проблемам быта и культуры народов, проживающих на территории республики: удмуртов, русских, татар, бессермян. Исследования специалистов в этой области, независимо от места их работы (УдГУ, ГГПИ им. В.Г. Короленко), издаются именно здесь [Загребин 1999; Косарева 2000; Минниахметова 2000; Касимова 2004]. Одной из ведущих тем в области этнографии сегодня является исследование диаспор Урало-Поволжья. Ключевые моменты проблемы связаны с вызовами современности: этнические диаспоры в условиях глобализации; этническое самосознание и проблемы идентификации; диалог культур, языков и конфессий.

Последние три года комплексное исследование явлений духовной культуры народов региона осуществляется в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Внимание сосредоточено, главным образом, на изучении межэтнических процессов в духовной культуре. Совершенствуется полевая работа: сбор фольклорно-этнографического материала ведется с учетом новых методик опроса и фиксации фольклорного текста (аудио- и видеоформы). Кроме того, перед сотрудниками стоят задачи создания компьютерной базы данных, участия в создании этно-диалектных и лингвокультурологических словарей. Продолжается исследование системы жанров удмуртского фольклора как памятни-

ка духовной культуры. Одним из важных результатов этой работы станут очередные издания в рамках серий «Удмуртский фольклор» (неказачная и сказочная проза, локальные песенные традиции) и «Русский фольклор Удмуртии».

Литература

Атаманов 1982 – Атаманов М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. ст. Ижевск, 1982. С. 81–127.

Атаманов 1988 – Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988.

Бойкова, Владыкина 1992 – Бойкова Е.Б., Владыкина Т.Г. Песни южных удмуртов. Вып. 1. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. (Удмуртский фольклор).

Васильев 1906 – Васильев И. Обозрение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1906. Т. 22. Вып. 3. С. 185–219; Вып. 4. С. 253–276; Вып. 5. С. 321–349.

Васильев-Буглай 1992 – Удмуртская народная песня в творчестве Д.С. Васильева-Буглая: Сб. материалов / Сост. Т.Г. Владыкина, М.Г. Ходырева. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. (Памятники культуры. Фольклорное наследие).

Верещагин 1886 – Верещагин Г.Е. Вотяки Сосновского края // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1886. Т. 14. Вып. 2.

Верещагин 1889 – Верещагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1889. Т. 14. Вып. 3.

Верещагин 1896 – Верещагин Г.Е. Образцы устной словесности вотяков // Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1897 год. Вятка, 1896. Отд. III: Этнография. С. 38–42.

Верещагин 1909 – Верещагин Г.Е. Старые обычай и верования вотяков // Этнографическое обозрение. 1909. Кн. 83. № 4. С. 37–78.

Виноградов 1973 – Виноградов С.Н. Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе. Ижевск, 1973. Вып. 1. С. 26–41.

Владыкина 1995 – Владыкина Т.Г. Опыт создания альтернативной программы по удмуртскому фольклору для вузов и школ республики // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Мат. I Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 430–433.

Владыкин, Христолюбова 1984 – Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. История этнографии удмуртов. Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984.

Вордском кыл 2000 – 2001 – Вордском кыл [Родная речь]. 2000. №№ 7–12; 2001. №№ 1–2, 4–5.

Гаврилов 1880 – Гаврилов Б.Г. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880.

- Гиппиус, Эвальд 1989 – Гиппиус Е.В., Эвальд З.В. Удмуртские народные песни / Сост. и науч. ред. проф. Е.В. Гиппиус; Восстановление по архивным материалам М.Г. Хрущевой и Р.А. Чураковой; Подстрочн. переводы песенных текстов П.К. Поздеева / Редколлегия: Т.Г. Владыкина, М.Г. Хрущева, Р.А. Чуракова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1989. (Памятники культуры. Фольклорное наследие).
- Голубкова, Поздеев 1976 – Голубкова А.Н., Поздеев П.К. Удмуртские народные песни. Ижевск, 1976.
- Голубкова, Поздеев 1987 – Голубкова А.Н., Поздеев П.К. Сокровище народное. очерк об удмуртской народной песне. Ижевск, 1987.
- Григорьев, Долганова 1985 – Григорьев С.В., Долганова Л.Н. Игры удмуртского народа // Игры народов СССР. М., 1985. С. 86–89.
- Долганова 1983 – Ичка-кукча: Удмурт нылпи фольклор / Сост. Л.Н. Долганова. Ижевск, 1983.
- Долганова 1987 – Ожо-воко: Нылпи фольклор но шудонъёс / Собр. и сост. Л.Н. Долганова. Ижевск, 1987.
- Долганова, Морозов, Минасенко 1995 – Долганова Л.Н., Морозов И.А., Минасенко Е.Н. Игры и развлечения удмуртов: история и современность. М., 1995. (Библиотека российского этнографа).
- Загребин 1999 – Загребин А.Е. Финны об удмуртах: Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. Ижевск, 1999.
- Зеленин 1915 – Зеленин Д.К. Великорусские сказки Вятской губернии. С приложением шести вятских сказок // Записки ИРГО по отделению этнографии. Петроград, 1915. Т. XLII.
- Зеленин 1994 – Зеленин Д.К. К вопросу о русалках [Культ покойников, умерших неестественно смертью, у русских и у финнов] // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 – 1913. М., 1994. С. 230–298.
- Зеленин 1995 – Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии: Умершие неестественно смертью и русалки // Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 – 1913. М., 1995. С. 74–78.
- Иванова 2004 – Иванова М.Г. Мифологические мотивы в средневековой материальной культуре удмуртов // Удмуртская мифология. Ижевск, 2004. С. 20–35.
- Иванова, Куликов 2000 – Иванова М.Г., Куликов К.И. Древнее искусство Удмуртии. Ижевск, 2000.
- Ингур 2004 – Ингур [Поднебесье] / Автор-сост. Т.Г. Владыкина. Ижевск: Удмуртия, 2004.
- Институт 2001 – Институт: история и современность: К 70-летию Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук: Сб. ст. Ижевск, 2001.
- Карпова 2005 – Карпова Л.Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи. Ижевск, 2005.
- Касимова 2004 – Касимова Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX – XX вв.). Ижевск, 2004.
- Кельмаков 1990 – Кельмаков В.К. Образцы удмуртской речи 2: Срединные говоры. Ижевск, 1990.
- Кириллова 1992 – Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). Ижевск, 1992.
- Климов 1979 – Климов К.М. Удмуртское народное ткачество. Ижевск, 1979.
- Климов 1983 – Климов К.М. Современное народное декоративное искусство удмуртов // Творческие проблемы современных народных художественных промыслов Удмуртской АССР. Ижевск, 1983. С. 27–40.
- Косарева 2000 – Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск, 2000.
- Ложкин 1993 – Ложкин В.В. Театральное искусство Удмуртии. Ижевск, 1994.
- Ложкин 1994 – Ложкин В.В. Удмуртско-русские театральные связи. Ижевск, 1994.
- Матица (рук.) – Матица: Книга для чтения по краеведению / Под общ. ред. Т.Г. Владыкиной. [Рукопись].
- Миннияхметова 2000 – Миннияхметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000.
- Напольских 1991 – Напольских В.В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М., 1991. (Мат. к сер. «Народы Советского Союза»; Вып. 5).
- Напольских 1993 – Напольских В.В. Как Вукузэ стал создателем суши. Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск, 1993.
- Напольских 1997 – Напольских В.В. Введение в историческую уралистику. Ижевск, 1997.
- Никитина 1997 – Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997.
- Нуриева 1995 – Нуриева И.М. Песни завятских удмуртов. Ижевск, 1995. Вып. 1. (Удмуртский фольклор).
- Нуриева 2004 – Нуриева И.М. Песни завятских удмуртов. Ижевск, 2004. Вып. 2. (Удмуртский фольклор).
- Образцы речи 1981 – Материалы по удмуртской диалектологии. Образцы речи / Отв. ред. Р.Ш. Насибуллин. Ижевск, 1981.
- Образцы речи 1982 – Образцы речи удмуртского языка / Отв. ред. Р.Ш. Насибуллин. Ижевск, 1982.
- Первухин 1888 – 1890 – Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка, 1888 – 1890. Эскизы I – V.
- Перевозчикова 1982 – Загадки / Сост. и авт. предисл. Т.Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982. (Удмуртский фольклор).
- Перевозчикова 1987 – Пословицы, народные афоризмы, поговорки / Сост., перевод, предисл. и коммент. Т.Г. Перевозчиковой. Ижевск, 1987. (Удмуртский фольклор).
- Поздеев 1960 – Жингырты, удмурт кырзан [Звени, удмуртская песня] / Сост. П.К. Поздеев. Ижевск, 1960; 2-е изд. Устинов, 1987.
- Поздеев 1970 – Поздеев П.К. Фольклористика // Об исследованиях культуры удмуртского народа. Ижевск: УдНИИ при СМ УАССР, 1970. С. 58–77.

Программы 2002 – Удмурт кыллы но литературалы дышетон программаос: V – X классъёслы [Программы по удмурт. языку и литературе: V – X классы] / Колл. авторов: Г.Н. Никольская, С.Т. Ареексева, Т.Г. Владыкина, Л.П. Федорова и др. Ижевск, 2002.

Савельева 1975 – Савельева Л.И. Вышивка центральных районов Удмуртии // Искусство Удмуртии. Ижевск, 1975. С. 85–114.

Савельева 1976 – Савельева Л.И. Народная вышивка бесермян // Изучение искусства Удмуртии. Ижевск, 1976. С. 6–25.

Трофимова 1991 – Трофимова Е.Я. Как сложилась народная кухня удмуртов: Блюда удмуртской кухни. Ижевск, 1991.

Христолюбова 1984 – Христолюбова Л.С. Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления. Ижевск, 1984.

Христолюбова 1995 – Христолюбова Л.С. Каљк сямъёсты чакласа [Удмуртские народные обычаи]: Кн. для чтения по краевед. Ижевск, 1995.

Шкляев 2003 – Шкляев Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов. Ижевск, 2003.

Шумилов 1975 – Шумилов Е.Ф. Архитектура удмуртской крестьянской усадьбы // Искусство Удмуртии. Ижевск, 1975. С. 215–245.

Шутова 2001 – Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.

Buch 1882 – Buch M. Die Wotjaken: Eine ethnologische studie. Helsinki, 1882.

Gerd 1993 – Gerd Kuzebai. Ethnographica: Человек и его рождение у восточных финнов // MSFOU. Helsinki, 1993. Vol. 217.

Holmberg 1927 – Holmberg U. The mythology of all races. Boston, 1927. Vol. 4: Finno-Ugric, Siberian.

Munkácsi 1887 – Munkácsi B. Votják népköltészeti Hagyományok. Budapest, 1887.

Munkácsi 1952 – Munkácsi B. Volksbrauche und Volksdichtung der Wotjäken. Aus den Nachlassen von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D.R. Fuchs // MSFOU. Helsinki, 1952. Vol. 102.

Wichmann 1893 – Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche // JSFOU, XI. Helsingfors, 1893.

Wichmann 1901 – Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen // JSFOU, XIX. Helsingfors, 1901.

Сокращения

JSFOU – Journal de la Société Finno-Ougrienne.
MSFOU – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne.

Материал подготовила
Т.Г. ВЛАДЫКИНА,
региональный представитель
альманаха «Традиционная культура»
(Ижевск).

А.С. МУТИНА,
Г.А. СТЕПАНОВА

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Новое законодательство признало в качестве объекта культурного наследия «памятные места, места бытования народных художественных промыслов... центры исторических поселений и культурные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных общностей на территории Российской Федерации... места совершения религиозных обрядов» (ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»). Согласно закону деятельность в сфере сохранения культурного наследия переориентирована с отдельных объектов – дискретных единиц – на территориальные единицы. Данный подход подразумевает разработку концепции *культурного ландшафта как комплексного объекта природного и культурного наследия*.

Однако и в новом законе практически все статьи рассчитаны на сохранение материальных недвижимых объектов культурного наследия (памятников археологии, истории, архитектуры, монументального искусства). Историко-культурная экспертиза чаще всего подменяется археологической или архитектурной экспертизой. Язык и этнические традиции, являющиеся неотъемлемой составляющей культурного ландшафта, до недавнего времени в качестве объекта охраны не рассматривались.

Одним из факторов деформации и последующего уничтожения культурного наследия является хозяйственная деятельность. Наиболее очевидное ее следствие – разрушение материальных объектов, в первую очередь памятников архитектуры и археологии¹. Необратимые изменения затра-

¹ Традиционно самыми уязвимыми объектами культурного наследия принято считать памятники археологии. Однако и нематериальную культуру невозможно извлечь и перенести на другие